

Теория и исследования

Проблемы развития и бытия личности

Валерия Мухина

ГЛУБИННЫЙ СМЫСЛ ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОГО «ПОРА» В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ*

Аннотация. В статье рассматриваются: история понимания значения проблем жизненного пути личности; глубинный смысл предопределенного «пора» как смыслообразующего для человека концепта и необходимости сделать выбор; смысл жизни как психологический способ переживания жизни; жизненные позиции личности; стремление личности к переходу от воспитания к самовоспитанию, от образования к самообразованию.

Ключевые слова: «пора» – смыслообразующий концепт; жизненный путь личности как психологическая проблема; свободный выбор; притязание на признание; проблема личной судьбы, пробуждение души; психологическая эволюция души; потребность личности в самоосуществлении; смысл жизни; ответственность, свобода и одиночество личности; свобода выбора; самостояние.

Abstract. The purpose of this article is to illustrate ways in which personality develops: the complexity of a lifespan of a person; the deep sense of predetermined by “it’s high time” as a turning point for the person; the meaning of life as a complicated way of human experience; life positions of a person; a person’s desire to pass from education to self-education, from upbringing to self-education.

* Окончание. Начало: Развитие личности. – 2010. – № 1. – С. 15–54.

Keywords: *the role of “it’s high time” as a turning point for the person; the complexity of a lifespan of a person; free choice; claim on a recognition; the problem of personal destiny; soul awakening; psychological evolution of soul; personal requirement for self-realisation; the meaning of life; responsibility, freedom and loneliness of a person; freedom to choose.*

3. Жизненный путь с позиции религиозной веры

Жизненный путь верующих предначертан религиозной верой

Согласно религиозной вере жизненный путь человека не заканчивается смертью. После кончины душа человека уходит в Вечность. Я имею в виду жизненный путь глубоко верующих людей, живущих в условиях обыденной жизни, а также жизненный путь всякого духовного лица.

Жизненный путь верующих определен традиционными социальными ожиданиями, а также сущностными особенностями духовного пути предначертанного религиозной верой.

Жизненный путь духовного лица

Жизненный путь духовного лица в Православии определен особыми ожиданиями.

В Православии обсуждаются два подхода к анализу жизненного пути духовного лица: 1 – сущностные особенности духовного пути; 2 – выбор установленного Церковью способа жизни.

Служение духовного лица

Первый подход касается жизни духовного лица в служении, которое он самоотверженно несет на протяжении всей своей жизни. Служение и личная жизнь совпадают друг с другом. В понимании Православия из личной жизни, а именно из глубин сердца духовного лица и рождается желание самоотверженно, совершенно бескорыстно всего себя без остатка отдать на служение Богу, Церкви и людям. Святитель Игнатий Брянчанинов писал: «Все святые, все без исключений, причастились пути скорбному. Все они протекали поприще земной жизни по колючему тернию, питаясь опресноками разнообразного лишения, окропляясь горьким иссопом, напаяваясь постоянно чашею различных испытаний. Это было необходимым для их спасения и совершенства: скорби служили им вместе и средством образования духовного, и врачевством, и наказанием» [1]. Свое служение духовенство несет на разных поприщах и в совершенно разных положениях относительно церковной иерархии. Я имею в виду как простых монахов, так и тех, кто возглавлял Церковь и управлял ею.

Выбор установленного церковью способа жизни

Второй подход касается выбора установленного Церковью способа жизни, осуществляемого перед принятием священного сана. Этот выбор возможен в трех вариантах: 1 – путь женатого священнослужителя;

2 – путь неженатого священнослужителя (так называемый целибат); 3 – путь монашеский. Будущие священнослужители сегодня делают этот выбор чаще всего в процессе обучения в духовных учебных заведениях. Этот выбор осуществляется *путем рефлексии – путем глубокого самоанализа*, он должен быть тщательно взвешенным, поскольку неверный выбор может иметь серьезные последствия как в личной жизни, так и в церковном служении. *Выбор делается раз и навсегда*. После монашеского пострига или после венчания изменить что-нибудь нельзя, остается нести крест выбранного жизненного пути.

В этом мире каждый человек только странник

Обратимся к обсуждению названных выше подходов к выбору жизненного пути.

Дело всей жизни духовного лица заключается в том, чтобы донести до людей величайшую истину: этот мир, в котором мы живем, невечен, он является лишь временным, а потому все, что есть в мире, когда-то начинает свое существование и когда-то его заканчивает. Это касается и каждого человека. В этом мире каждый человек только «странник».

Святитель Игнатий Брянчанинов писал: «О, странники земные! о, вы все, стремящиеся или влекущиеся по широкому пути, при неумолкающем шуме земных попечений, развлечений и увеселений... остановитесь! Отряхните обаяние мира, постоянно содержащее вас в плену! Прислушайтесь к тому, что возвещает вам Спаситель, обратите должное внимание на слова Его! *Покайтесь и веруйте во Евангелие*, говорит Он вам, *покайтесь: приблизися бо царствие небесное*» [2]. Родина странника – рай, Царство Небесное. Он может быть там, если захочет.

Господь есть истинный человек и Бог

Согласно религиозной вере Господь наш Иисус Христос есть истинный человек и Бог одновременно. Его земная миссия заключалась в том, чтобы вернуть людям некогда потерянный рай. Иисус Христос умер за грехи всего человечества, избавив людей от вечной смерти. А затем воскрес, победив смерть. И теперь все верующие в Него имеют возможность, исполняя Его святые заповеди, по окончании этой земной жизни быть вместе со Христом в раю. Религиозная вера ориентирует человека за пределы его земного жизненного пути – в другое измерение пространства, времени и бытия.

Спаситель возложил ответственность на духовенство

Эти суждения являются не только предметом проповеди, но и тем, во что искренне, от всего сердца верит христианин, и тем, чем он живет. В книгах Священного Писания сказано, что огромную ответственность Спаситель возложил на всех духовных лиц, на всех пастырей

за жизнь людей по христианской вере. «Иисус Христос – первый в полном смысле величайший и совершеннейший Пастырь, Который в течение многовековой истории Церкви привлекает сердца людей. И в наше время священнослужители Церкви видят в Нем пример для своего служения, стремятся по мере сил воплотить этот идеал в жизнь» [3]. Степень достоинства каждого из них определяется тем, насколько верно они следуют стопам Христа, насколько они глубоко проникают в истинный дух христианского учения.

Поиск жизненного пути

В Православии существует мнение о мучительном поиске *жизненного пути*. В течение ряда лет я собирала рефлексивные самоотчеты о видении своего жизненного пути у студентов Московской Духовной Академии. Один из них однажды написал: «Есть мнение, что если у юноши никогда не возникало мысли уйти в монастырь, то в его духовной жизни что-то не в порядке. В определенный момент любого молодого христианина посещают мысли о выборе жизненного пути. И даже если ты уже определил, что твое призвание – создать семью и монастырь не для тебя, случается, что дни и годы проходят в ожидании встречи с будущей единственной супругой...»

Жизнь –
непрестанный
подвиг

В юности каждый человек пытается осмыслить жизнь, понять, какова она. *Началом христианского осмысления жизни является понимание того, что жизнь – непрестанный подвиг*. Что бы ты ни выбрал – монашество или брак, важно понимание, что это жизненный подвиг, через который ты служишь Богу от начала и до конца. Лишь осознав это, стоит рассуждать о выборе жизненного пути.

Перед учащимся духовной школы, будущим священнослужителем, конечно, если жизнь его еще не определилась, встает серьезный вопрос о выборе жизненного пути. Как ему устроить жизнь – брачную, или идти путем celibатства, или избрать монашество. Решение этого вопроса иногда очень долгое время мучит юношу, лишая его спокойствия и отнимая немало душевных сил.

Нужно сказать, что для окончательного решения в определении жизненного пути нужно знать волю Божию, которая намечает путь человека со дня его рождения. Но как это постигнуть? Как узнать, какова же воля Божия, святая и совершенная, чтобы ее исполнить и тем самым пойти верным путем ко спасению?

Очень хорошо делают те, кто при решении этого вопроса, горячо помолившись, просят совета у духовно

опытных старцев. Затем они полученный старческий совет согласуют с волей своих родителей. Если таковых уже нет в живых, то советуются с ближайшими родственниками. Кроме этих двух положений необходимо все время испытывать свою совесть, взвешивать свои силы, внимательно прислушиваться к своему внутреннему миру и не переставать взывать к Богу о содействии в окончательном оформлении жизненного пути.

Брачный путь
служителя церкви
и celibатство

Брачный путь жизни является массово доступным и приемлемым для большинства, потому что он яснее и конкретнее решает проблемы жизни на церковном приходе и дает семейное утешение: помощь матушки, радость в детях и проч.

*Целибат** ограничивает человека в общении, определяя путь через послушание и аскезу. Монашество требует еще большего самоотречения, призывая к высшему подвигу: «Ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскотены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19:12). Святой апостол Павел сказал, что он желает, чтобы были, как и он, но каждый имеет свое дарование от Бога (1 Кор. 7:7).

Проблемы невесты
и будущей матушки

В прежнее время для кандидата священства была большая возможность выбора невесты. Теперь невесту приходится не выбирать, а искать. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) в одном из писем своим духовным чадам по поводу посылки с рыбой пишет: «Так хороши были они, и в меру соли положили... Весьма трудное дело: виноделие, соленье и табак! Еще труднее дело: монаху сохранить себя в миру, найти ставленнику жену и архиерею секретаря!» [4].

Среди оканчивающих духовную школу студентов процент, заранее подыскавших невесту, незначителен...

Семья священника

Семья священника – это малая церковь. Апостол Павел учит, что пастырь должен хорошо управлять своим домом, детей воспитывать в послушании, со всякою честностью; «ибо кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещить (заботиться – В. М.) о Церкви Божией» (1 Тим. 3:4–5). Члены семьи должны помогать ему в служении. Сам же пастырь должен подавать пример уравновешенности, мира, любви и порядка в доме. Жена священника должна быть ему помощни-

* Целибат – (лат. *caelibatus* – безбрачие мужчины) – обязательное безбрачие католического духовенства и православного монашества.

цей. Она должна быть женщиной скромной, мирной, сдержанной, отличаться безукоризненной нравственностью, чтобы никаким поступком не подать повод к осуждению себя» – вот так представляет себе выбор жизненного пути один из выпускников Духовной Академии. Благие порывы молодого человека. Что обернется для него мифом? Что станет для него реальностью?

Дом должен быть малым храмом

Большую ценность для будущего духовного лица представляют советы отца Иоанна Кронштадтского о семейной жизни. «Дом должен быть малым храмом, малой церковью и по своему строю. Слово Божие должно непрерывно раздаваться здесь. Не велика заслуга перед Богом родить подобного себе или самому родиться. Это дело Божие, естества или природы, свойственное всем животным. А заслуга пред Богом – воспитать ребенка и сделать его добрым членом семьи, преданным членом государства и добрым, верующим христианином» [5].

Будущие священники знают, что самое важное в деле воспитания, чтобы ребенок вырос в атмосфере, проникнутой духом веры в Бога и любви к Нему, чтобы он видел с самого начала, что вся жизнь его семьи и ее отношение к миру и людям зиждется на этих началах. Такое воспитание должно прививаться детям в любой христианской семье, тем более это касается семьи священника.

Жизненный путь у целибата

Особый жизненный путь у целибата. Ибо если и «имеющие жен должны быть как не имеющие» (1 Кор. 7:29), то лучше совсем не иметь их, если по зрелому духовному рассуждению создалась готовность и решимость созидать пастырское служение на глубокой, строго духовной основе и преданности Святой Церкви и воле Божией. «Если целибат является только способом отделаться от той ответственности, которую налагает семья, дети и вкрапленность в общественную жизнь, целибат не оправдывается. Если он является формой посвящения себя без остатка Богу и служению людям, он оправдан» [6].

Как известно, в католической Церкви духовенство безбрачное, так называемое целибатство. В современных условиях целибатство в нашей Церкви допускается, но с установлением строгих и точных возрастных границ: до сорокалетнего возраста, скажем, целибатство, как правило, запрещается. С 30 до 40 лет оно возможно лишь как исключение, по особому в каждом отдельном случае ходатайству и особому рассмотрению высшего церковного начальства. При этом, чем ближе к 40 годам возраст ходатайствующего, тем больше должно быть готовности пойти ему навстречу.

Целибатство в приходской жизни имеет массу нравственных испытаний

Целибатство как таковое встречается в приходской жизни массу нравственных и бытовых затруднений. Одиноким священник, если он еще и молодой, может стать объектом травли или интимных привязанностей со стороны молодых женщин, вдовиц, девиц, монахинь. Не огражденный семейным браком, он рискует сам пойти путем далеко не моральным и чистым, как этого требует от него церковная жизнь, а путем духовного расслабления, нравственного принижения, соблазна других.

Риски целибата

Митрополит Антоний Сурожский писал: «Риск целибата тот, что многие люди этого пути не понимают, и очень молодой целибатный священник как бы открыт нападениям и давлению извне, которые труднее отразить, чем когда человек заявил о себе как о постриженнике. В монашество он себя не определил, то есть это как бы не его путь; но что в двадцать лет он знает о том, что с ним будет внутренне? Он может полюбить кого-нибудь... Я видел такое. Владыка Антоний Храповицкий, бывший Киевский, который был за границей, постригал очень легко, он постригал семнадцативосемнадцатилетних мальчиков, и вокруг него целый ряд катастроф был, просто самоубийств. Потому что он был очень настроен против брака, он их убеждал с большой силой, что единственный путь чистоты – это монашество, что брак, в общем, скотство; и они шли, а потом видели, что не созданы для этого» [7].

Муж и жена могут осуществить условия Царства Божия

Митрополит Антоний Сурожский писал: «Есть изречение в одной древней рукописи Евангелия, которая хранится в Англии, в Кембридже; оно гласит следующее. Спросили Христа: когда же придет Царство Божие? А Он ответил: Царство Божие уже пришло, когда двое – уже не двое, а одно... Вот если муж и жена могут подвижнически, то есть путем внутренней борьбы, возрастания, просветления, осуществить условия Царства Божия, пришедшего в силе, то они доказывают собой окружающему миру больше, чем целибатный священник, который является вопросительным знаком» [8].

Монашество – продукт нравственного духа

А. С. Павлов считал, что «монашество есть продукт нравственного духа христианской религии, возбуждающего в некоторых случаях и в отдельных личностях стремление к высшему идеально-нравственному совершенству, состоящему, по учению Христа, в полном отречении от благ мира и самоотверженной преданности Богу» [9].

Что все-таки движет людьми, когда они принимают монашество? Для чего человек оставляет привычный образ жизни и живет по совершенно другим законам,

Причины, по которым стоит идти в монастырь

совершенно другим правилам, в отличие от большинства людей?

Преподобный Иоанн Лествичник говорил, что есть три причины, по которым стоит идти в монастырь. Это может быть желание достичь Царства Небесного, когда человек, подобно евангельскому собирателю жемчужин, поймет, что ничего более ценного нет и за Царство Небесное он согласен отдать все. Это может быть яркое, жгучее осознание своей греховности и желание в покаянии оплакивать перед Богом свои грехи. Это может быть любовь к Богу, готовность отдать Ему всю свою жизнь, пойти за Ним куда бы то ни было [10]. «...Пятидесятый год монашества. Но иной раз думается: каково оно было?.. Когда я “шел в монахи”, – то главным побуждением было желание жить “ради Бога”... Что же я теперь скажу об этом? – Говоря правду, эта основная цель всегда была передо мною...», [11] – пишет митрополит Вениамин (Федченков).

Мотивы монашества

Один из студентов Московской Духовной Академии писал: «Конечно, некоторые принимают монашество по другим мотивам: кто-то прельщается тем уважением, которым окружены монахи, кто-то ищет душевного комфорта, кто-то бежит от проблем, кто-то в неофитском рвении стремится “стать святым по максимуму”, кто-то считает себя духовно развитым и одаренным и поэтому достойным никак не меньшего, чем монашества. Эти мотивы не способны долгое время подпитывать монашеский подвиг. Человек, который по таким мотивам принял монашество, либо столкнется с непреодолимым кризисом своего отношения к монашеству, либо монахом станет только внешне. Впрочем, тот же преподобный Иоанн говорит, что знал таких монахов, которые оставили мир из нечистых соображений, но позже изменили свое отношение к монашеству на правильное. Господь ожидает, каким будет конец их монашеского подвига».

Монах-священнослужитель на приходе – предмет искушений

Православие предлагает желающим идти путем монашества учесть, что более плодотворная и вместе безопасная деятельность священника-монаха может быть в монастыре. *Монах-священнослужитель на приходе – предмет искушений и травли. Ему трудно исполнять свои монашеские обеты: нестяжания, целомудрия и послушания.* Он может стать жертвой суетного мира. Это особенно следует учесть молодым инокам-пастырям. На практике бывает, что на приходское служение монахи-священнослужители посылаются уже в преклонном возрасте, 50 и более лет. Однако нередко наблюдается, что молодой иеромонах или даже монах сам «рвется» скорее уйти из монастыря на при-

ходскую жизнь, чтобы избавиться от монастырской дисциплины и быть «свободным». И бывает с такими по евангельской притче: «Еще [Иисус] сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: “Отче! дай мне следующую мне часть имения”. И отец разделил имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Придя же в себя, сказал: “Сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: Отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих”. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: “Отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим”. А отец сказал рабам своим: “Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного тельца, и заколите; станем есть и веселиться! Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся”. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и, возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: “Что это такое?” Он сказал ему: “Брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного тельца, потому что принял его здоровым”. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: “Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного тельца”. Он же сказал ему: “Сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся”» (Лк. 15:11–31).

К монашеству
должно быть
призвание

Выпускник Духовной Академии, размышляя о своем пути, написал: «Есть призвание к монашеству или нет – вот главный вопрос, который необходимо решить. Это тайна внутренней жизни человека. Каждого Господь призывает по-своему. Бывает, Господь через различные обстоятельства открывает Свою волю, ведет человека к

монашеству. Но только если человек через несчастья и скорби поймет, что все, что ему нужно в жизни, – это Бог, только тогда есть смысл идти в монастырь. Но если несчастная любовь толкает человека к монашеству как к некоему красивому виртуальному самоубийству, театральному жесту, то не будет из такого человека настоящего монаха. Главное быть честным перед судом своей совести, прислушиваться к обстоятельствам жизни, к словам духовника, молиться Богу, чтобы Он открыл Свою волю. И Господь не оставит без ответа ни одного из тех, кто искренне к Нему обращается».

Кто может вместить
девство...

Митрополит Вениамин писал: «Разные бывали пути. Например, один из моих друзей просто добросовестно обдумал все, пришел к заключению, что монашество выше брачной жизни и подал прошение митрополиту о постриге. Другой товарищ, и тоже друг мне, искал разрешения вопроса через молитву и откровение. И тут получил желаемое через открытую им страничку жития преподобного Серафима: ответ получился поразительный, как раз на вопрос о монашеству. Оба эти мои друга скончались: один в сане архимандрита, другой в сане архиепископа. Остался я один. Я избрал иной путь. Прежде всего я стал читать творения святых отцов. У Григория Богослова я нашел неожиданное объяснение слов Господа: “Кто может вместить, да вместит” (девство) (Мф. 19:12). Кто же “может”? Ответ: “Желающий”» [12].

От понимания
великого значения
монашества
возгорается желание
служить Богу

Еще один выпускник Духовной Академии записал: «От понимания великого значения монашества во многих любящих Бога сердцах возгорается желание служить Христу, но на самом деле очень немногие действительно духовно предрасположены к тому, чтобы стать на этот совершенный путь. Обычно духовник не отвергает человека, стремящегося к монашеству, но испытывает, действительно ли от Бога его стремление и готов ли он к этому пути или, побыв некоторое время на воспитании в монастыре, юноша уйдет и исполнит свой христианский долг другим образом. А другой образ – это семейная жизнь».

Общество
предъявляет к
пастырю
повышенные
требования

Общество всегда предъявляло к пастырю Православной Церкви повышенные требования. Любое отклонение пастыря от учения Спасителя ставится в вину всей Церкви. Верующие хотят видеть в пастыре некий идеал – истинного последователя Иисуса Христа, самоотверженного служителя Его Церкви. По-особенному значимо звучит призыв Христа Спасителя ко всем Его последователям и особенно пастырям: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела» (Мф. 5:16).

Важность
Пастырского
служения

Юный священник писал: «Главная цель Пастырского богословия – помочь юным кандидатам священства в деле формирования в их душах образа пастыря, пастыря-подвижника, пастыря, беззаветно любящего Христа, любящего святую Церковь, свое Отечество и всех людей и готового до конца душу свою положить “за други своя”: “Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец”» (Ин. 10:11).

О важности и ценности Пастырского богословия как науки можно было бы привести множество авторитетнейших мнений. Так, известный архиепископ Херсонский Никанор писал: «Идущему впереди паствы пастырю требуется палка. Требуется, чтобы самому опираться на нее. Ведь нелегкое дело пастырское водительство. Иди постоянно, иди вперед. Стой также постоянно подолгу: ноги устают, руки опускаются. Волки кругом стада, волки в самом стаде; не голыми же руками отгонять их. Что же бы это такое была эта палка для опоры, палка самозащиты? Конечно, прежде всего благодать Божия, а затем все, чем она привлекается: вера, молитва, самоотвержение. Но эта палка есть и книга» [13].

Пастырское богословие должно быть вручено пастырю, как ангел мудрости, как постоянный проводник и указатель пути. Пастырское богословие есть как бы некая река, вбирающая множество ручьев – индивидуальных опытов пастырствования на протяжении двухтысячелетней истории Церкви. Каждый верный Христу пастырь незаметно привносит сюда свои навыки, свой живой религиозный опыт с учетом ошибок и трудностей, и своих достижений на пути прославления Бога в людях. В отличие от внерелигиозной науки, материал нашего опыта не определяется ни временем, ни пространством, но абсолютной практичностью внутренних событий. Пастырское богословие есть живой учет этого опыта и его организация в одно целое...

Жизненный путь
духовного лица
всегда тернист

Жизненный путь духовных лиц вне зависимости от исполняемого служения был одинаково скорбен, тернист и всегда сопровождался какими-либо лишениями. Такое состояние их жизни было предсказано еще Христом: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир... Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Ин. 15:19, 20). «Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16:33). Такое положение вещей в

жизни священнослужителей связано с неким противостоянием всему темному и злему, что присутствует в нашем мире. В связи с этим нельзя не вспомнить слова апостола Павла: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6:12). Апостол говорил о некой брани или войне, которую вел он сам и которую ведут все верующие во Христа – войне «против злых духов, демонов».

Белое и черное
духовенство

Деление духовных лиц на несколько статусов в зависимости от их семейного положения определяет их жизненный путь. Это так называемое женатое духовенство, которому в народе дано название *белого духовенства*, и неженатое духовенство, монашествующие, которых всегда называли *черным духовенством*. Есть и еще один разряд священнослужителей – *целибатное духовенство: неженатые священнослужители*, не являющиеся при этом монахами. Выбор между этими тремя видами служения осуществляется будущими священнослужителями до принятия священного сана, согласно древнехристианским правилам.

Послания и заветы
инокам

Особое значение обрели послания и заветы, адресованные инокам*. Сюда можно отнести душеполезные выписки, составленные протоиреем Иоанном Восторговым [14]. Автор указывает на пять добродетелей истинного послушника: 1 – чистая и нелицеприятная вера к своему наставнику; 2 – быть перед ним истинным в деле, и слове, и совершенном исповедании помыслов; 3 – не исполнять своей воли; ибо потеря послушнику – исполнение своей воли; 4 – не прекословить и не спорить; 5 – совершенное и чистое исповедание (дел и помыслов) отцу духовному. При этом особая похвала – *послушанию*. Ибо живущий в послушании отказывается от всех своих желаний и во всем зависит от Бога и от отца своего. За то и получает он большую перед другими славу.

Признаки имеющего
вкус к священству

Архимандрит Киприан Керн определил следующие признаки того, что человек «призван или, по слову Апостола, имеет вкус к священству:

1. Прежде всего, должно быть *свободное* влечение сердца к великому и святому делу пастырства.

2. Желание созидания Царства Божия, Тела Христова, не царства мира сего, какова бы ни была политическая окраска оного.

3. Готовность к жертвенному служению ближнему: восприятие пастырства, как ига Христова.

* Инок – монах, чернец, черноризец, отшельник, пустынножитель.

4. Готовность сострадать грешному и больному, скорбящему человеку.

5. Готовность к гонениям со стороны мира сего и князей его. Бесстрашное отрицание всякого конформизма.

6. Сознание своего недостойнства и стремление к смиренному преподобничеству Христу, а не обличениям, осуждениям, заушениям инакомыслящих...» [15].

Заветы молодежи

Особым вниманием у учащихся МДА пользуются заветы молодежи, например, Святителя Феофана Затворника [16], Добротолюбие [17] и множество подобных книг, ориентирующих православную молодежь на духовное развитие личности. Богословская литература ориентирует верующих: «Истинная цель жизни – жизнь по духу» [18]. Здесь же святитель Феофан Затворник писал: «Цель – блаженная жизнь за гробом; средства – дела по заповедям, исполнения которых требуют все случаи жизни» [19].

Православное самосознание подвигало верующих педагогов и ученых богословов к построению системы воспитания в соответствии с религиозными ценностями и представлениями о том, какой должна быть человеческая личность.

Значение смирения и послушания

Особое значение всегда придавалось *смирению и послушанию*.

Смирение, как типическое качество, приписываемое русскому и вообще российскому народу, – один из мифов, рожденных философами и писателями, миф, который вошел в поле сознания определенной категории мыслителей России, Европы и США. Вообще же понятия «смирение» и «послушание»* в их сущностных значениях и смыслах заложены во всех религиях и культурах. Так, мы находим эти понятия в Библии, в Добротолюбии и в «Словах» старца Паисия Святогорца**.

Я уже обсуждала, что *смирение и послушание – необходимые для социализации качества, которые организуют, дисциплинируют самого человека* [20]. Смирение является неременным условием организации жизни (служения, послушания, учения и свободного времени) учащихся духовных школ.

* О послушании в ином контексте понимания его значения (как о терпимости) писал еще Д. Дидро [О терпимости // Дидро. Д. Монахиня. – М., 1984. – С. 338.].

** См.: Библия; Добротолюбие: В 5 т. – Т. 2. – М., 1998; *Старец Паисий Святогорец*. Слова: В 4 т. – М., 2005.

Смирение и послушание имеют в себе для социальных отношений людей, а также в выраженной мере для самого смиряющегося и слушающегося позитивные характерологические свойства, которые содействуют не только поведенческой социальной адаптации, но и личностному развитию самого человека. Смирение и послушание укрепляют волю и дают возможность адекватно понимать свободу и брать на себя ответственность за свои свободные выборы.

Свобода как внутренняя позиция

В то же время для православных значимо понятие «свобода».

Свобода – социальная позиция, способность человека действовать в соответствии со своими целями и интересами в соответствии с объективной необходимостью, личное состояние самосознания, личная независимость, самостоятельность и еще множество значений. С понятием свободы соотносятся личностные качества.

Здесь важно обратиться к обсуждению феномена свободы великим педагогом и православным человеком – К. Д. Ушинским.

Свобода и дисциплина

Свобода традиционно рассматривалась через понимание ценности дисциплины. Так, К. Д. Ушинский отмечал, что свобода развивается и укрепляется лишь в процессе преодоления посильных трудностей, преград, препятствий. Самая основа истинной свободы состоит в умении ограничивать себя, принудить себя, и человек, который не умеет принудить себя делать то, чего не хочет, но что должно, никогда не достигнет поставленной перед собой цели. Возникает «необходимость подчинить производное стремление к наслаждению» существованию движению души: «Стремлению ее к деятельности сознательной и свободной» [21].

Лучшее средство развития *чувства свободы* – признание органического единства *свободы и необходимости*.

Об истинной человеческой цели жизни

В процессе деятельности человеку встречаются препятствия – свобода наталкивается на стеснение и ограничения. Преодолевая трудности, человек через напряжение физических и духовных сил обретает чувство свободы. К. Д. Ушинский писал: «Труд, как мы его понимаем, есть такая свободная и согласная с христианской нравственностью деятельность человека, на которую он решается по безусловной необходимости ее для достижения той или другой истинно-человеческой цели в жизни» [22].

Свобода рассматривалась К. Д. Ушинским как существенное условие деятельности: «Только стремле-

ние к делу, переходящее в успешную деятельность, сопровождается и свободой и наслаждением, но также сопровождается неизбежными стеснениями своей свободы и неизбежными страданиями и достигает возможного для человека на земле *счастья*, которое не в наслаждении и не в свободе, а *в деле, в жизни, в нашей душевной деятельности*» [23].

Ощущение счастья жизни

Важно для развития личности определиться с рефлексией на душевную деятельность.

Душевная деятельность совершается сознательно, наполняя смыслом *жизнь* и даря ощущение *счастья жизни*.

Ускорение или остановка «в этом процессе жизни отражаются прежде всего в чувствовании стеснения или свободы, которые сами по себе ни удовольствие, ни неудовольствие, а особенные, специфические ощущения, врожденные душе и сопровождающие процесс жизни...» [24].

Чувство свободы и дело жизни

Свобода необходима для душевной деятельности, но точно так же, как необходимо и стеснение; само чувство свободы без предварительного чувства стеснения невозможно и, следовательно, стремление к свободе само по себе не может быть существенным стремлением; свобода – первая и более необходимая форма для жизни, чем наслаждение. «Существенное для человека лежит в самой деятельности, в самом процессе жизни, а не в сопровождающих его ощущениях свободы, стеснения, наслаждения и страдания, что существенно, следовательно, одно – *дело жизни*». «Дело жизни», по мнению К. Д. Ушинского, «так же разнообразно, как разнообразны жизни. Жизнь, то есть душа... так индивидуальна, как ничто другое в физическом мире, и у каждой жизни свое стремление» [25]. Я уже писала о том, что это видение жизни совершенно правомерно: жизнь каждого, особенно человеческого, существа, при всей типической схожести, абсолютно индивидуальна, особенно в сфере психической активности и духовного внутреннего мира, в сфере чувствования бытия как ценности жизни [26].

«Я царь – я раб – я червь – я бог!»

Согласно Православной вере поврежденность человеческой природы определяет его ничтожество, но одновременно и его величие. Именно эта двойственность высвечивает в знаменитых строках державинской оды:

Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю.
Я царь – я раб – я червь – я бог!

При этом Г. Р. Державин ставит человека в полную зависимость от Бога Сущего:

Но, будучи я столь чудесен,
Отколе произошел? – безвестен;
А сам собой я быть не мог.
Твое созданье я, Создатель! [27].

К богословским достоинствам оды Г. Р. Державина относится поэтическое запечатление бытия Божия.

С позиций веры тема Бога – главный мировоззренческий вопрос

По словам Патриарха Кирилла, тема Бога «является главным мировоззренческим вопросом. Можно сказать больше: вопрос о Боге – главный вопрос не только философии, но и всей человеческой жизни. От того, как человек отвечает на него, зависит очень многое: отношения с людьми, с окружающей природой, обществом, государством» [28]. Архиепископ Волоколамский Иларион представил картину жизненного пути его Святейшества Патриарха Кирилла. Это поучительное описание жизненного пути и пути мирозерцания. Проблема кризиса личности, по мнению Патриарха, состоит «в утрате жертвенного начала современным человеком, в его неспособности дарить ребенку свое свободное время, уделять ему часть своего материального достатка, посвятить ему свой отпуск, предоставить ему свое жилище... Если говорить кратко, то отсутствие жертвенности есть отсутствие любви» [29].

Человека отличает от животных нравственное чувство

Вслед за многими мыслителями Патриарх считает, что главным отличием человека от животного является нравственное чувство*. Патриарх говорил: «Чего нет в животном мире – так это нравственного начала... Когда люди жертвуют своей жизнью ради других, они руководствуются нравственным чувством. Если оно разрушается, то есть человек не может отличать добро от зла, он перестает быть человеком. Тогда он – лишь носитель интеллекта. Этот интеллект может совершенствоваться, равно как человек может наращивать свои мышцы. Но если при этом разрушается его нравственное начало, сила человека становится смертельно опасной для него и окружающих» [30].

Жизненный путь человека может завершиться крахом

Патриарх Кирилл предупреждает, что жизненный путь личности может завершиться крахом. Он писал: «Кризис всякой системы имеет под собой более глубокую основу – кризис личности; и реформа всякой системы, всякой структуры, всякого социума должна начинаться с изменения самого человека...» [31]. Патриарх настоя-

* Об отличии человека и животных в связи с нравственным чувством писали И. Кант, Ч. Дарвин и последующие мыслители.

тельно обсуждает проблему прав человека и его нравственной ответственности. Он пишет: «Во многом от способности соединить права и свободы с нравственной ответственностью зависит благополучие, а может быть, и само существование человеческой цивилизации в глобализирующемся мире. Ибо заложенные в природу человека Самим Богом свобода и нравственность принадлежат каждому вне зависимости от культуры и религии, способны мирно и жизнеспособно соединить существующие в мире цивилизационные модели» [32].

Первопричина кризиса личности – сам человек

Патриарх Кирилл писал о том, что системный кризис, который возник в сферах общественной деятельности – науки, культуры, образования, кинематографа и др. привел к гибели (физической и духовной) миллионы людей. Патриарх Кирилл говорил: «Есть первопричина – это кризис человеческой личности, это кризис нравственного чувства, это кризис потери ценностей» [33]. Если утрачены нравственные ценности, если затмевается нравственное чувство, то почему не криминализировать экономику, политику, человеческие отношения?

Мы легко могли потерять Россию

Патриарх указывал на то, что в 90-х годах XX столетия мы легко могли потерять Россию. «Мы все должны быть очень бдительными, и богословская рефлексия важна, и голос совести тоже должен работать, чтобы уметь отличать правду от лжи, добро от зла» [34].

Процессу приобретения материальных благ нет предела

Патриарх Кирилл обращает внимание человека на то, что невозможно индивидуальное ненасыщаемое обогащение, превращаемое многими людьми в смысл жизненного пути. Патриарх размышляет: «Казалось бы, что процесс приобретения материальных средств полностью соответствует потребностям человека, но это происходит до определенного времени. В какой-то момент жизни человек теряет способность ответить на вопрос: нужно мне это или нет? Что это – похоть плоти, как говорит христианская аскетика, когда плоть поработает разум? Это движение инстинкта или мой сознательный выбор – приобретать все больше, и больше, и больше, и больше? Процессу приобретения материальных благ нет предела – вот в чем трагедия <...>» [35].

Я бы сказала, что процессу приобретения материальных благ может не быть предела. В истории человечества были киники, которые категорически отказывались от материальных благ в практике своей повседневной жизни. Позднее в истории человечества не раз возникали идеологии, которые провозглашали всеобщность многих и многих материальных благ...

На уровне идеологий эти провозглашения рано или поздно испарялись. Однако есть когорта людей, – крепко сплоченная общими идеями, целями группа, – кто контролирует свое отношение к предметному миру, кто свободен от зависимости от вещей.

Безудержное
потребление убивает
радость бытия

Патриарх указывает, что «способ безудержного удовлетворения страстей влияет на собственную жизнь человека». Он приводит пример рефлексий очень богатого человека, которого спросил, испытывает ли он удовольствие от того, что приобретает новую вещь? Тот человек отвечал, что, пожалуй, в тот момент, когда подписывает чек... Патриарх настоятельно повторяет: «Безудержное потребление убивает эту радость – человек сам себя обкрадывает» [36].

Я писала о болезни зависимости от вещи и от потребления вещей. Безудержное потребление разрушает чувства и полноту жизни личности [37].

Предметный мир, созданный человечеством в его истории, определяет сущностные особенности жизненного пространства личности и сущностные особенности отношений между людьми. В истории человечества отношения между людьми получили возможность строиться через призму формулы «человек – вещь – человек» [38].

Потребление имеет
свои негативные
стороны

Я уже писала о том, что «потребление сегодня понимается не только как использование общественного продукта *в процессе удовлетворения потребностей общества, но и как активный модус отношений к вещам, к группе людей и ко всему миру*» [39]. С развитием цивилизации человечество производит все большее разнообразие вещей, все большее число объектов природы превращается в сознании человека в вещи... Безусловно, современное общество в большой мере – *общество потребления*.

Общество
потребления
центрировано на
приумножении
вещей

Общество потребления центрировано на приумножении имущества: «Имущество богатого – крепкий город его, беда для бедных – скудость их» (Притч. 10:15).

Так случается в истории человека, зацикленных на богатстве, что смысл их жизненного пути превращается в приобретении все большего количества имущества.

Имущество – совокупность принадлежащих кому-либо вещей, материальных ценностей. Имущий – богатый, состоятельный. Имущество может стать тем, что презентует человека среди других людей.

«Общество потребления сделало главным содержанием общественной жизни *потребительство*, потреби-

Мы должны знать зависимости человека от условий его существования

тельское отношение людей друг к другу и к вещам, опосредующим эти отношения <...>» [40].

«Чтобы не стать маргиналом общества потребления, человек должен стремиться познать закономерности как развития культуры условий существования, так и изменения сознания под влиянием этих условий. Должен не потому, что кто-то ждет от него этого, а по собственному личностному побуждению» [41].

Важно научиться христианской аскезе

Патриарх Кирилл, исходя из позиций богословского мышления, высказал мысль о том, что очень важно научиться христианской аскезе. «Аскеза – это ведь не жизнь в пещере и постоянный пост, аскеза – это способность регулировать, в том числе и свое потребление, идеями и состоянием своего сердца. Аскеза – это победа человека над похотью, над страстями, над инстинктами. И важно, чтобы этим качеством обладали и богатые, и бедные. Таков ответ Церкви: мы должны научиться управлять своими инстинктами, своими страстями, и тогда цивилизация, которую мы построим, не будет цивилизацией потребления» [42].

Духовно народ должен быть сильным

Скажу в сокрушении своих чувств и своего разума: благие надежды и благие помыслы не всегда могут помочь нам исправить положение сложившихся в истории тенденций ценностных ориентаций и связанного с этим выбора направлений жизненного пути. Однако безусловно: чтобы народ был способен преодолеть любой кризис, «духовно народ должен быть сильным» [43]. Для этого нужна в сердце «вера, когда человек воспитывается в совершенно конкретной системе нравственных ценностей» [44]. Патриарх постоянно указывает на нравственное развитие, на «обновление нравственного чувства» как путь и смысл жизненного пути человека.

Богословская наука призвана к просвещению

Рассуждая о воспитании, Патриарх Кирилл настаивает на том, чтобы постоянно воспитывать себя и постоянно учиться [45]. Идеально для человека – овладеть базисным образованием, базисной культурой, связанной с историей своего народа.

Базисная культура в представлении Патриарха

Дело в том, что в «базисной культуре заложена система ценностей. К базисной культуре, конечно, относятся язык, литература, та часть литературы, которую мы называем классической русской литературой. К базисной культуре, конечно, относится религиозная культура» [46]. Патриарх настаивает на том, что «нужно очень серьезно относиться к образованию».

Образование и самообразование имеют принципиальное значение

Безусловно, в контексте выбора жизненного пути образование и самообразование имеют принципиальное

значение для свободного выбора пути, который был бы наиболее желательным для личности. При этом я бы хотела указать на многие дисциплины, которые необходимы современному человеку для успешной жизни в обществе и для реализации целей избранной деятельности. Это история Отечества и мировая история; социология, политология и социальная психология; феноменология развития личности; иностранные языки; искусство (живопись, музыка, театр, поэзия и т.д.) и мн. другое – каждый человек, вступающий в жизнь, сам должен определить для себя, что для него будет необходимо усвоить в качестве базисной культуры.

Необходимость в системном знании

Человек должен научиться не только получать информацию, но и сформировать для себя систему знаний, должен развить у себя способность мыслить: не каждый человек может мыслить о философских и научных проблемах, но социальное мышление должно помогать человеку избирать ориентиры в соответствии с традиционными нравственными ценностями.

Право человека на свободный выбор

Несомненно, *каждый человек имеет право на свободный выбор*. Эта позиция предлагается православием, эта позиция обсуждается философами и науками, заинтересованными в изучении феноменологии человеческого бытия. Но *выбор*, прежде чем достигать дальних целей, *должен касаться образования и самообразования, а также духовной его составляющей*.

Выбор жизненного пути – многотрудный подвиг человека

Обсуждение понимания жизненного пути личности в психологии и других заинтересованных светских науках, а также в понимании Православия дает основание говорить о том, что жизненный путь человека как личности может пониматься по-разному – в зависимости от выбора конкретных сфер Великого идеополя общественного сознания, которые выступают для него как наиболее значимые.

Жизненный путь каждого человека, независимо от того верующий он или не верующий, одинаково труден, одинаково сопровождается какими-либо испытаниями и лишениями. Трудности и лишения зависят не только от внешних условий, но и от внутренней позиции самого человека. Признавая тотальность жизни и смерти, человек стремится подняться над неизбежностью и свободно выстраивать свой жизненный путь, доколе ему это будет дозволено. В своем выборе жизненного пути нередко человек стремится подняться над наличным миром, представленным ему обыденной жизнью и достичь для себя значимых высот в духовном развитии.

Значимость и
глубинный смысл
знакового слова
«пора»

В одно и тоже историческое время по-разному может действовать глубинный смысл предопределенного ближайшим окружением человека значение *пора*. Это *пора* формируется не только историей и ближайшим сообществом людей, но и самой конкретной личностью. Каждый отдельный человек в известных пределах может сам определить свой жизненный путь, определить для себя, когда для него настала *пора* сделать следующий выбор или определить для себя, что *пора* выбора уже состоялась и теперь остается только следовать этому выбору.

В конце XX – начале XXI века на смену абсолютизации государства приходит идеология абсолютизации суверенитета отдельной личности [47]. Реально такая идеология – результат качания маятника теоретического постижения взаимодействия социальных систем: «род и отдельный человек», «цивилизация и личность» и т.д.

Не буду здесь обсуждать очевидную взаимосвязь и взаимозависимость общества и отдельного человека. Для меня это безусловная связь родового и индивидуального.

Каковы бы ни были качания позиций в отношении постижений истины взаимодействий рода и отдельного человека, каждый человек в своей личностной сути ответственен перед собой и обществом за направление выбора жизненного пути – не только в плане социальных достижений, но и в отношении к внутренней позиции к себе как носителю нравственных ценностей, способному к саморазвитию и самостоянию.

Позиция самостояния предопределяет путь личности от социальных условий воспитания к самовоспитанию, от социальных условий обучения к самообразованию. Главное: человек, стремящийся к формированию в себе уникальной личности должен осознать необходимость созреть внутренне для волевого решения, побуждающего повелеть себе: «*пора* сделать выбор», «*пора* начать действовать»...

1. *Игнатий (Брянчанинов)*, свт. Аскетические опыты. Творения: В 6 т. – Т. 2. – М., 1996. – С. 107.

2. *Там же*. – С. 95.

3. *Антоний (Фиалко)*, еп. *Хмельницкий и Шепетовский*. Святитель Димитрий Ростовский и его пастырство. – К., 1999. – С. 97.

4. *Иосиф (Чернов И. М.)*, митр. Алма-Атинский и Казахстанский. Свет радости в мире печали. – М., 2004. – С. 112.

5. *Иоанн (Сергиев) Кронштадтский*, прот. Моя жизнь во Христе: В 2 т. – Т. 1. – 2-е изд. – СПб., 1893. – С. 118.
6. *Антоний (Блум)*, митр. Сурожский. Пастырство. – Минск, 2005. – С. 54.
7. *Там же*. – С. 54.
8. *Там же*. – С. 55.
9. *Павлов А. С.*, проф. Курс церковного права. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. – С. 213.
10. *Афанасий*, иером. Основной принцип православного пастырства по учению преподобного Иоанна Лествичника. – Казань, 1910. – С. 41.
11. *Вениамин (Федченков)*, митр. Письма о монашестве. – М., 2003. – С. 92.
12. *Там же*. – С. 24.
13. *Шавельский Г. И.*, прот. Православное пастырство: Основы, задачи и дух православного пастырского служения. – София, 1929. – С. 7.
14. Заветы инокам / Сост. старцами Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. – М., 1997.
15. *Киприан Керн*, архим. Православное пастырское служение. – СПб., 2000. – С. 49.
16. *Феофан Затворник*, свт. Последние заветы / Заветы инокам. – М., 1997. – С. 499–521; *Он же*. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? – Минск, 2005.
17. Добротолюбие: В 5 т. – М., 1998.
18. *Феофан Затворник*, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? – Минск, 2005. – С. 56.
19. *Там же*. – С. 58.
20. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010. – С. 846.
21. *Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Соч.: В 9 т. – Т. 9. (Т. 2). – М., 1950. – С. 521–522.
22. *Ушинский К. Д.* Труд в его психологическом и воспитательном значении // Соч.: В 2 т. – Т. 2. – М.; Л., 1948. – С. 338.
23. *Ушинский К. Д.* Педагогическая антропология: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. – Ч. 2. – М., 2002. – С. 241.
24. *Там же*. – С. 241.
25. *Там же*. – С. 242.
26. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инно-

вационные аспекты). – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010. – С. 851.

27. *Державин Г. Р.* Бог // Стихотворения. – М., 1958. – С. 32–36.

28. *Архиеп. Волоколамский Иларион (Алферов).* Патриарх Кирилл: Жизнь и мирозерцание. – М., 2009. – С. 294.

29. *Там же.* – С. 461.

30. *Там же.* – С. 466.

31. *Там же.* – С. 467.

32. *Там же.* – С. 489.

33. Сила нации – в силе духа. Книга размышлений Святейшего Патриарха Кирилла. – Минск, 2009. – С. 194.

34. *Там же.* – С. 196–197.

35. *Там же.* – С. 198–199.

36. *Там же.* – С. 200.

37. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010. – С. 49–97.

38. *Там же.* – С. 76.

39. *Там же.* – С. 76.

40. *Там же.* – С. 76.

41. *Там же.* – С. 80.

42. Сила нации – в силе духа. Книга размышлений Святейшего Патриарха Кирилла. – Минск, 2009. – С. 201.

43. *Там же.* – С. 202.

44. *Там же.* – С. 203.

45. *Там же.* – С. 263–313; 358–376.

46. *Там же.* – С. 265.

47. *Мухина В.* Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век // Развитие личности. – 2002. – № 1. – С. 16–39; *Мухина В., Проценко Л., Хвостов К.* Стратегия развития самосознания россиян // Развитие личности. – 2009. – № 3; *Архиеп. Волоколамский Иларион (Алферов).* Патриарх Кирилл: Жизнь и мирозерцание. – М., 2009. – С. 476 и мн. др.